

Цэнь Цзибай привычно поднялся на второй этаж и вошёл в уединённую комнату у окна. Он помнил, что здесь лучше всего готовили жареную баранью ногу. В прошлой жизни Линь Сюнь и Линь Цзинь, уже будучи военными, могли съесть по целой ноге каждый.

В доме Линь, конечно, не было недостатка в мясе, но копчёных и жареных блюд, особенно с насыщенным вкусом, подавали меньше. Госпожа Линь в юности однажды надышалась бараньим духом, и с тех пор, независимо от того, был ли запах или нет, запретила поварам готовить баранину.

У их матери было много таких странных привычек, и великий маршал Линь, великий генерал, терпел это много лет.

В прошлой жизни Цэнь Цзибай часто слышал, как Линь Сюнь жаловался на мать, но после поступления в армию Линь Сюнь часто тосковал по изысканным домашним блюдам.

А после смерти генерала госпожа Линь вскоре тоже ушла. Позже, когда Линь Сюнь возвращался в дом Линь в Линьяне, он за каждым приёмом пищи долго плакал.

Братья Линь унаследовали вкусы отца, кроме Линь Ду, который был слаб здоровьем. Они часто ходили в закусочные. По словам Линь Сюня, есть на улице было вольготнее. Госпожа Линь устанавливала дома много правил, и детям было нелегко их соблюдать.

Линь Цзинь, конечно, был дисциплинированнее Линь Сюня, но его манера резать мясо, засучив рукава, вполне соответствовала его военной выправке.

Размышляя об этом, Цэнь Цзибай заказал себе жареную баранью ногу и принялся нарезать мясо, но краем глаза продолжал следить за улицей.

Человек, которого он ждал, ещё не появился, зато он заметил ювелирную лавку напротив.

В прошлой жизни Линь Цзинь дарил ему много вещей, и он тоже дарил Линь Цзиню.

Когда он только поступил в подразделение Шэцэн, он не мог усидеть в армии и, возвращаясь в Линьян, бродил по улицам, скупая всё подряд: еду, безделушки, письменные принадлежности... Армия его изрядно измотала.

Однажды он купил в той лавке нефритовую пряжку и тут же отдал её Линь Цзиню, сказав, что семья Линь всегда в опасности, и это будет талисманом на удачу.

Позже он не видел, чтобы Линь Цзинь носил её, и это событие забылось, пока они не обручились.

Линь Цзинь пригласил его на гору Мэй выпить и спросил, не сердится ли он за то, что попросил правителя Ся изменить их помолвку.

Цэнь Цзибай покачал головой.

— Семья Линь отказалась от этой помолвки, и это было ожидаемо. Но ты боялся, что мой отец будет иметь предубеждения, боялся, что Северные земли будут нестабильны. Ты помог мне. Если я женюсь на тебе, это будет проявлением верности, преданности и завоевания народной любви. Говорят, принц Цзибай влюблён в Линь Мэнчжоу с трёх лет!

Линь Цзинь громко рассмеялся, но затем наступило долгое молчание.

Наконец, Линь Цзинь достал из-за пазухи нефритовую пряжку мира — оказывается, он носил её на теле. Он снял шнурок и передал пряжку Цэнь Цзибаю.

— Северные земли опасны, будь осторожен.

Цэнь Цзибай взял пряжку, крепко сжал её и тихо сказал:

— Я слышал, что это лекарство вредно, вызывает боль. Ты можешь тайком выливать его.

Но люди во дворце видели, как Линь Цзинь каждый день принимал лекарство.

Цэнь Цзибай быстро вышел из закуской и побежал в ювелирную лавку напротив. Он не помнил, где видел ту пряжку, и осмотрел все полки, но её не было. Он пришёл на два-три года раньше — возможно, её ещё не изготовили.

Цэнь Цзибай с опустошённым видом вышел из лавки и поднял голову, увидев, как мимо проехал всадник в зелёном на чёрном коне. Он успокоил свои нервы и мысленно поругал себя: чуть не упустил важное.

Цэнь Цзибай сел в повозку с вышитым навесом и приказал ехать к воротам Дунъянь, чтобы там пересечь на Пурпурную Молнию и отправиться за город кататься на лошади.

Когда повозка подъехала к воротам Дунъянь, он приподнял занавеску и как раз увидел, как Сун Чжиянь, верхом на чёрном коне, понёсся и затем неуклюже свалился на землю.

— Откуда этот мелкий нищий, как он посмел напугать мою лошадь! — Сун Чжиянь поднялся с помощью слуг.

Человек напротив, с растрёпанными волосами и грязным лицом, принялся извиняться. Сун Чжиянь, разглядев его красивые глаза, смягчился и приказал слугам:

— Вытрите ему лицо.

У Сун Чжияня из Линъяна был нюх на красоту — без разницы, мужчина или женщина, благородного происхождения или нет, лишь бы приглянулся.

Когда грязь с лица нищего стёрли, оказалось, что это прекрасная девушка, превосходящая всех, кого Сун Чжиянь когда-либо видел. Он захихикал, потирая руки, и сказал слугам:

— Заберите её с собой.

И собрался сесть на лошадь.

— Что вы делаете? Отпустите, отпустите! — Девушка отчаянно сопротивлялась, её голос был чистым и звонким, с оттенком паники, что ещё больше понравилось Сун Чжияню.

— Господин Сун, — Цэнь Цзибай вышел из повозки, — Цзибай приносит извинения за неё. Может, вы её отпустите?

Сун Чжиянь, сидя на лошади, увидел Цэнь Цзибая и улыбнулся:

— Ах, третий принц. Сун просто хочет предоставить ей надёжное пристанище. Взгляните, она совсем одна, без поддержки, разве это не печально?

Он пришпорил лошадь, собираясь уехать.

Но Цин Цзюнь уже по указанию Цэнь Цзибая задержал слуг семьи Сун. Девушка закричала:

— Вы из дворца? Спасите меня, он не собирается делать ничего хорошего!

Окружающие люди начали перешёптываться. Цэнь Цзибай, хотя и притворялся наивным ребёнком, не мог не усмехнуться, видя, как Сун Чжиянь так открыто пренебрегает его юным возрастом.

Четыре великие семьи — Сун, Линь, Чжоу и Фан. Семья Сун существовала, кажется, столько же, сколько и эта земля, а семья Фан была ненамного моложе. Но обе семьи приходили в упадок, особенно Фан, где главы поколения за поколением становились всё слабее. В конце концов, они даже не смогли устроить полноценный мятеж. Семья Чжоу была наследницей предыдущей династии, а семья Линь была самой молодой.

Первый правитель царства Ся получил власть благодаря поддержке семей Сун, Чжоу и Фан, а семья Линь, сражавшаяся на всех фронтах, стала новой знатью.

Политика царства Ся, казалось, шла к упадку, и внутри семей тоже происходило разложение. Возьмём, к примеру, семью Сун: канцлер Сун был посредственным, но мог сохранять статус-кво. Его младший сын, Сун Чжияо, был талантлив, но оказался заточён правителем Ся во дворце. Старший сын, отец Сун Сяоси, Сун Чжиюань, был неприятным и бездарным чиновником на местах. Он любил лезть и норовил везде вставить своё слово, но ничего не смыслил, был упрям и постоянно менял решения, доведя народ в Цинчжоу до нищеты. Дядя канцлера, Сун Чжэн, был прямым человеком, военные способности у него были, хоть и не выдающиеся, но зато у него было двое беспокойных сыновей, которые постоянно создавали проблемы. Это и было причиной, по которой Цэнь Цзибай не хотел передавать Южную армию семье Сун.

Что касается семьи Линь, они были талантливы в военном деле, и нынешний глава семьи был строгим, но земли на Севере были распределены на сотни лет, и было непонятно, насколько продвинулись солдаты и сколько наворовали командиры.

Позже семья Фан не смогла удержаться, и три оставшиеся семьи вместе с правителем Ся уничтожили её. Семья Чжоу уничтожила семью Сун, а семья Линь вместе с Цэнь Цзибаем уничтожила семью Чжоу. Затем не стало и семьи Линь, а царство Ся рухнуло. Вся история царства Ся может быть описана так: взлёт и падение благодаря знатным родам.

В этой жизни у Цэнь Цзибая не было больших амбиций. Он хотел только отомстить и спасти Линь Цзиня. Если Линь Цзинь будет счастлив, он может отдать Поднебесную семье Линь, лишь бы убить тех, кто заслуживает смерти.

— Господин Сун, Цзибай не понимает, что такое надёжное пристанище. Может, мы спросим правителя Линьяна, генерала Сун Чжэна или канцлера Суна? — Цэнь Цзибай подмигнул ему.

Видя, что добыча ускользает, Сун Чжиянь, хоть и был раздражён, не мог спорить с Цэнь Цзибаем.

— Нет нужды, — буркнул он, чувствуя себя неправым. — Раз уж третий принц просит, Сун подчинится.

И, разгневанный, ускакал прочь.

Цэнь Цзибай собирался что-то сказать, но девушка упала на колени и взмолилась:

— Маленький принц, помогите спасти одного человека.

Цэнь Цзибай перебил её:

— Сестра, сначала встаньте. Вы уже пообедали?

Разговаривать на улице было неудобно, поэтому они отправились в ближайший ресторан, в уединённую комнату. Цэнь Цзибай не отпустил своих слуг, позволив Цин Цзюню и Син Иню сообщить подробности госпоже Чжоу.

— Как вас зовут? — спросил Цэнь Цзибай.

Девушка ответила:

— Сусинь. Сусинь из Сюцзэ, что в Циньчжоу.

Сегодня Цэнь Цзибай специально ждал Сусинь. Он знал о ней из-за трагедии в доме Сун Чжияня в прошлой жизни.

Вся семья Сун Чжияня, включая жён, наложниц и слуг, была отравлена, и никто не выжил. Сусинь довела дело до крайности, сделав его громким. Это было жестоко, но она мстила и пыталась оправдать своего отца, Шэнь Ланя, который был несправедливо осуждён в Циньчжоу.

<http://bllate.org/book/15933/1423907>